

АВСТРИЙСКАЯ СЕКЦИЯ МОРПа*

Воспоминания | Э. Фабри |**

16 января 1930 г. в венской газете «Die Rote Fahne» появилась короткая статья: «За боевую пролетарскую литературу». Московский журнал «Вестник иностранной литературы» призывал к совместной работе. Одновременно сообщалось о предстоящем основании Союза пролетарско-революционных писателей Австрии.

Инициаторы основания Союза обратились 29 января 1930 г. через посредство «Die Rote Fahne» к читателям газеты с просьбой присылать им стихи и прозаические сочинения. Особенно желательны были рассказы из повседневной жизни пролетариев. Важно было вспомнить и о событиях времен войны и свержения монархии, и о классовых боях в период первой республики¹. Рекомендовалось также присылать рассказы о примечательных эпизодах, связанных с пропагандистской работой. Предполагалось составить из всех этих материалов сборник, однако вследствие финансовых затруднений издать его не удалось.

В день основания Союза — 9 февраля 1930 г. — «Die Rote Fahne» опубликовала проект программного заявления: «Чего хотят пролетарско-революционные писатели?» На этот вопрос был дан ясный ответ:

«Наш Союз писателей не занимается игрой в эстетизм. Мы отрицаем лживый лозунг аполитичной литературы; в своей мнимой безобидности она закрывает трудящимся глаза и отвлекает их от классового долга.

В проекте указывалось на значение рабочих корреспондентов для работы среди масс и для развития пролетарской литературы, страстно осуждался эстетствующий формализм: «Поэтому хорошая рабочая корреспонденция гораздо важнее, чем вся вооруженная техническим мастерством и всяческими фокусами „литература“, которая пытается прикрыть духовную опустошенность погибающего мира пустозвонным сочинительством».

В докладе, сделанном на заседании, посвященном основанию Союза, более четко развивалась мысль о том, что капиталистическая идеология ничем не может способствовать прогрессу человечества и поэтому не у состоящих на службе у буржуазии писателей следует учиться пролетарскому автору.

Как в проекте, так и в этом докладе указывалось на могучий приток культурных сил из рядов рабочих и крестьян в Советском Союзе, на возрастающее влияние боевой пролетарской литературы в Германии и на

* Перевод с немецкого Л. М. Бродской.

** См. в приложении к настоящему разделу очерк жизни и деятельности Э. Фабри, написанный его сыном К. Фабри.

новые возможности, открывшиеся для пролетарского творчества благодаря революционному рабочему движению. Опекать пишущих рабочих социал-демократами, говорилось далее, основывалась на недоверии к культурным силам пролетариата: оппортунисты вообще пытаются водить на помочах рабочих, ибо хотят удержать их от решающих классовых боев.

В декларации была выражена мысль о том, что при новом содержании, в описаниях деятельности масс, отдельный герой исчезнет. Это была одна из крайностей в эстетических суждениях тех лет.

Пролетарско-революционных писателей в Австрии было тогда мало. Все же в Союз вступили 47 человек. Это были коммунисты, левые социал-демократы, беспартийные. Большинство их было рабочими — сотрудниками пролетарской прессы или участниками театральных бригад агитпропа.

Несколько рабочих корреспондентов были избраны в состав руководства Союза: рабочий текстильщик Пауль Антль, железнодорожник Бартль, металлист Хладик. В 1942 г. Пауль Антль был казнен гитлеровцами.

В правление Союза вошли также: поэт Ганс Майер, автор книги «Пролетарии, кто мы такие?» (Wien, Münster-Verlag, 1926); Эрвин Цукер, редактор «Die Rote Fahne», художественные репортажи которого имели большой успех; Хильда Вертхейм, автор книги «Проблемы классового общества» (Wien, Münster-Verlag, 1925); Максимилиан Лазарович, чьи боевые стихи вдохновляли массы уже во время январской забастовки²; Лили Кербер — автор стихов и художественных репортажей (позднее она вышла из Союза).

Председателем Союза был выбран Эрнст Фабри. К тому времени им были изданы книги: «Такова наша жизнь. Красные песни» («So unser Leben. Rote Lieder». — Wien — Leipzig, Brüder Schuschitzky, Anzengruber Verlag, 1909), «Из бездн нищеты» («Aus elendsenger Tiefe». — Wien, Arbeiterbuchhandlung, 1924).

По случаю основания Союза была прислана телеграмма из Москвы: «Международное бюро революционной литературы шлет пролетарский привет новому Союзу. Создавайте реалистическую классовую литературу в качестве оружия против социал-фашизма и военной опасности. Фадеев, Бела Иллеш, Ясенский, Луначарский, Матейка, Панферов, Серафимович».

Это послание Международного бюро (МБРЛ), подписанное известными писателями, вызвало восторг. Союз присоединился к Международной организации революционных писателей. В ответной телеграмме собравшиеся дали торжественное обещание бороться своим литературным творчеством против военной опасности и фашизма, против капиталистической эксплуатации, вести борьбу в защиту СССР.

Союз остался верен своему обещанию.

Рабочая программа организационного собрания предусматривала устройство вечеров, посвященных повышению квалификации рабочих авторов.

«Die Rote Fahne» отметила 150 таких мероприятий Союза. Если какое-либо собрание проходило в тесном кругу, оно в большинстве случаев газетой не отмечалось. Исходя из этих опубликованных данных, в течение первых двух лет примерно в каждый десятый вечер проводилось какое-либо мероприятие, а в течение третьего года — в каждый пятый вечер. На докладах и семинарах присутствовало по 30—40 человек. Союз притягивал к себе пишущих рабочих, как бы они ни были загружены общественной работой. Приходили на эти собрания и гости.

Прочное основание повышению политической сознательности было положено марксистско-ленинскими вечерами-семинарами, посвященными

ЭРНСТ ФАБРИ

Фотография, Республика немцев
Поволжья, ноябрь 1930 г.

Собрание семьи писателя, Москва

вопросам мировоззрения современного пролетариата, а именно — диалектике, историческому материализму и материалистическому пониманию культуры.

В центре литературоведческих занятий было поставлено современное художественное творчество; изучались статьи Луначарского и деятельность Пролеткульта. С другой стороны, изучалось происходящее в лагере противника — социал-демократическая поэзия, упадочнические явления в буржуазном искусстве и литературе и т. п.

Доклады о советской литературе чаще всего делал рабочий-текстильщик Александр Вайда. Он перевел тогда «150 000 000» Маяковского на венгерский язык. Недавно Вайда вспоминал это время: «Издательство „Malik“, „Новое немецкое издательство“ и другие выпускали хорошие переводы советской литературы. Небо, полное сверкающих звезд! Мы делали великие открытия. „Двенадцать“ Блока, „Цемент“ Гладкова, Демьян Бедный, Либединский. А также произведения пролетарско-революционной литературы Германии: Мархвица, Турек... Всегда проводился основательный анализ положительных и отрицательных черт. Книга Пильняка „Волга впадает в Каспийское море“ вызвала бурную дискуссию»³.

В специальных докладах обсуждался вопрос о том, чем конкретно члены Союза могут помочь в борьбе против войны, фашизма и белого террора. Многие доклады информировали о жизни в Советском Союзе, например, о немецкой прессе в СССР. Естественно, что положению в Австрии уделялось особое место. Выборам в венский муниципалитет было посвящено четыре собрания. Социал-демократы, входившие в Союз, и беспартийные члены Союза также открыто выступали за выборы коммунистических кандидатов.

В начале 1931 г. председатель Союза выступил с рядом докладов на темы: короткий рассказ, репортаж, поэзия. При этом каждый раз обсуждались рукописи членов Союза. В дальнейшем 17 вечеров-семинаров были

посвящены также обсуждению поступивших работ. Дискуссиями руководил Эрих Фрейдман, а иногда Юлиус Гайду, серьезный критик-марксист. Эти занятия в большинстве случаев сочетались с докладами об общих задачах пролетарской литературы.

Занятия по вопросам репортажа дополнялись экскурсиями на различные заводы. Эти экскурсии давали материал для соответствующих сопоставлений. Нередко участники занятий бродили по пролетарским кварталам, посещали там рынки, жилые дома, биржи труда, ломбарды. Однажды члены Союза переночевали в приюте Армии спасения, мнимо филантропической, весьма деловой внецерковной организации, занимающейся «спасением душ». Там они слушали проповеди, религиозные хоры, а также заранее подготовленные покаянные исповеди люмпен-пролетариев. Репортажи о многообразных учебных экскурсиях сопоставлялись и анализировались на последующих занятиях.

Впоследствии образовались рабочие семинары по литературным жанрам. Так, например, в рабочей группе по пьесам для театральных агитбригад были созданы и обсуждены особо удачные скетчи Фрица Йенсена и Гуго Розенберга.

Стефан Гохрайнер, творческий путь которого дает ему право судить о ценности этих занятий, позднее вспоминал: «Время, в течение которого мы на вечерах Союза читали и разбирали наши работы, было для меня в литературном отношении самым ценным периодом в начале моего пути пролетарского писателя. Я много учился, и мое скромное умение быстро росло. Руководящие указания относительно формы, содержания и оценки литературного материала особенно помогали моему продвижению вперед»⁴.

Отдельные мероприятия проводились совместно с рабочими корреспондентами коммунистической печати. Несомненно, каждому было интересно, когда в повестке дня стояло, какие именно темы рекомендуются или почему те или иные статьи не были помещены в печати. Для этой же группы проводились занятия по репортажу с производства.

В течение некоторого времени Союз располагал собственным скромным клубным помещением. На вечерах без определенной программы члены Союза могли непринужденно говорить о своих работах.

Неоднократно члены Союза обсуждали программу и содержание журналов «Die Linkskurve» и «Literatur der Weltrevolution» (впоследствии — «Internationale Literatur»). Эти журналы оказались просто необходимыми. Они, в частности, печатали принципиальные статьи, которые затем обсуждались в Союзе на историко-литературных и культурно-политических дискуссиях.

Организационное собрание Союза объявило журнал «Die Linkskurve» органом также и австрийского Союза. К сожалению, сотрудники этого журнала только в единичных случаях помещали в нем статьи по специфически австрийской тематике.

После Харьковской конференции стал еще теснее контакт с Международным объединением революционных писателей. Союз не раз обсуждал деятельность МОРПа, который побуждал его активно и творчески участвовать в битвах современности.

Нелегким был жизненный путь большинства австрийских пролетарских писателей.

Одним из тех, кто большую часть своей жизни боролся с горькой нуждой, был Ганс Майер (псевдоним: Наму). Приемные родители послали его в детстве просить милостыню. Потом он работал пастухом, а затем пекарем. Работая писал. Жена его позднее рассказывала: «Ганс приходил каждый день из пекарни в одежде настолько мокрой, что ее приходилось выжимать. Как мешок, падал он на кровать. Но спал очень не-

«DIE ROTE FAHNE»
(«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»)

Рекламный плакат газеты Коммунистической партии Австрии, Вена, 1920-е годы.

Текст (перевод): «„Красное знамя“ — это та ежедневная газета, которую читают рабочие и служащие»

Музей Революции СССР, Москва

долго, затем начинал писать и с написанным бежал в редакцию. С тех пор как дела газеты пошли плохо, он отказался от гонорара»⁵. Из последних грошей Майер часто поддерживал «Die Rote Fahne» и способствовал ее сохранению.

Многочисленные рукописи Хама я были похищены при обысках после установления хеймверовского фашизма⁶. Полиция Дольфуса⁷ и, позже, гестапо неоднократно грозили Майеру заключением. Умер он весной 1945 г. Через несколько дней после его смерти Советская Армия, освободительница австрийского народа, прихода которой он страстно ждал, подошла к воротам Вены.

Требовались несгибаемая воля и большая убежденность, чтобы преодолевать всевозможные трудности, в том числе и материальные. Гохрайнер писал: «Работа землекопа, естественно, создавала мне все же лучшие условия жизни, чем последующие десять лет безработицы, когда мне пришлось вести весьма проблематическое существование. Чтобы прокормить себя и свою семью — мне приходилось тогда заботиться о четырех детях, — я отыскивал в мусорных кучах пустые консервные банки, оплетал их тростником, лыком или соломой и ходил с этим товаром по городу. Или же собирал в лесу цветы, ягоды и грибы и продавал их»⁸.

Большая часть членов Союза активно участвовала в схватках с врагом — и притом не только своими произведениями. Одним из таких пламенных революционных борцов был Фриц Йенсен, участник февральского восстания⁹, узник австро-фашистского концентрационного лагеря Вёллерсдорф, врач в Интернациональной бригаде в период гражданской войны в Испании; в 1939—1947 гг. участвовал, тоже в качестве врача, в освободительной войне китайского народа. Он погиб в результате

диверсии чанкайшистов в 1955 г. на индийском самолете, направлявшемся с делегатами и журналистами на конференцию в Бандунг. В память о нем была учреждена специальная премия его имени за лучшие достижения в области репортажа¹⁰.

Эриха Фрейдмана мы в первый раз узнали как автора увлекательных репортажей из Бразилии. В качестве репортера «Die Rote Fahne» он совершил в 1931 г. полное приключений путешествие, передвигаясь то пешком, то по железной дороге, и нелегально пробрался в Испанию, побывав по пути в Швейцарии, Германии, Франции и фашистской Италии. «Die Rote Fahne» поместила с 30 августа по 6 октября 1931 г. 31 репортаж Фрейдмана об этом путешествии под заглавием «Die Erde beb't» («Земля содрогается»). В период гитлеровского владычества Фрейдман был заключен в концлагерь Освенцим. Последние сведения о нем относятся к январю 1945 г. По-видимому, он погиб при эвакуации этого лагеря.

Лириком большого масштаба проявил себя кровельщик Карл Гугерель. Он вырос в католическом приюте для сирот, на голодном пайке; самоучкой приобрел большие разносторонние познания — от марксизма-ленинизма до архитектуры и живописи. Австро-фашисты заключили активного коммуниста в концентрационный лагерь Вёллерсдорф. В годы второй мировой войны он был взят в обоз гитлеровской армии, и с 1944 г. след его пропал. После освобождения Австрии была издана книга стихотворений Гугереля «Das Bauernjahr» («Крестьянский год», Karl Aufferbauer Verlag, Leoben, 1946), иллюстрированная гравюрами на дереве Карла Цахрадника (Zahradnik).

Из ночи фашистского террора приглушенно звучит предостерегающий голос поэта. Перед ним опустевшая деревня, где прежде земля была подвластна мирно трудящемуся крестьянину,

der im ewigen Gang
geht vom Acker zur Stube,
schwer an den Schuhen von Erde und Dung*.

Земля, приставшая к сапогу вечно марширующего солдата, обвиняет

Es lärmt nur
der unbauerlich Schritt des Soldaten
über das Pflaster der Hofe.
Weit ist ihr Gehen gewohnt
in die Ferne der Länder;
und sie schütteln die Erde von sich —
Dorf, fremden Geboten befohlen**.

Живо написанные рассказы скоро сделали известным молодого кожевника Франца Яничека. На одном из конкурсов журнала «Die Linkskurve» он получил премию за свой репортаж «15 Juli in der Etappe» («15 июля в тылу»). 14 мая 1933 г. журнал «Die Rote Woche» (очень скоро закрытый дольфуским правительством) объявил, что начинает печатать роман Яничека из сельской жизни в Чехии — «Das Erbe» («Наследство»). В настоящее время Яничек выступает в прогрессивной печати с самобытными рассказами. В 1965 г. он получил литературную премию имени Теодора Кёрнера.

Детская писательница Франциска Новотная выпустила рассказы «Teddy-Bär» («Медвежонок», 1945), «Eine knusprige Geschichte» («Хрустя-

* который в вечном движении между полем и домом шагает в башмаках, тяжелых от земли и навоза.

** Только чужие шаги солдата стучат по вымощенным дворам. Эти шаги привыкли уводить их в далекие страны; и они стряхивают с себя землю, забывают деревню, подчиняясь чуждым приказам.

щая история», 1946). Обе книжки вышли в свет в венском издательстве «Globus».

В берлинском издательстве «Malik» был опубликован в 1923 г. том рассказов рабочего-металлиста Петера Шнура (Коларича) под заглавием «Die Hütte» («Хижина»).

В момент основания Союза Юлиус Гайду уже написал «Roman der Sonne» («Роман солнца», 1928) и исторический роман «Jehovas Geburt» («Рождение Иеговы», 1930). Оба эти романа были выпущены в свет издательством Phaidon Verlag, Wien — Leipzig. Сборник, состоящий из трех трагедий, «Ins Chaos?» («Путь в хаос?») вышел в издательстве Amalthea Verlag в 1931 г. Книга Гайду «Russland 1932» («Россия 1932»; Phaidon Verlag, 1932) может служить образцом художественного репортажа.

Людвиг Барта, позднее работавший в Народной Венгрии, как он сам подчеркивает, начал свою литературную деятельность в качестве австрийского писателя. Свои произведения Барта обычно печатал под псевдонимом «Барлуд». Кроме коротких рассказов Барты, «Die Rote Fahne» печатала его талантливо написанный роман из жизни венгерских трудящихся — «Der Weg in die Zukunft» («Дорога в будущее»). Однако до 21 июля 1933 г. было напечатано всего 25 глав; с запретом газеты прекратилось и дальнейшее печатание романа.

При аресте Барты осенью 1934 г. — за участие в нелегальной печати — была конфискована рукопись его романа о февральских боях 1934 г. По сохранившимся копиям удалось напечатать сокращенный текст этого романа в пражской «Die Rote Fahne». Один отрывок из него был помещен в московском журнале «Das Wort» (1938, № 2).

Берлинское издательство «Malik» выпустило в 1923 г. рассказ «Silavus» («Силавус») Марии Сучич, матери Барты, которая также была членом Союза. В этом произведении в сказочной форме изображается освободительная борьба колониальных народов. В 1947 г. венское издательство «Globus» напечатало новое издание этого рассказа.

Дискриминация революционных рабочих, особенно в период массовой безработицы, объясняет появление множества псевдонимов. Так, под псевдонимом «Эрта» скрывался столяр Эрнст Франта. Под псевдонимом «Фримин» — рабочий-кондитер Фридрих Миних, «Франц Харт» — матрос Гензер, «Ронов» — служащий Роберт Новотный, «Иозеф Барский» — польский эмигрант Иозеф Бейзер, «Карл Вебер» или «Курт Вернер» — студент Карл Захер, впоследствии автор трудов по естествознанию. Все они писали короткие рассказы. «Марин» — служащий Эрнст Риндль — был автором скетчей для агитбригад. Гестаповцы отправили его в один из лагерей смерти в Польше.

Австрийский Союз пролетарско-революционных писателей представляли на Харьковской конференции Эрнст Фабри (руководитель делегации), Франц Яничек и Ганс Майер.

К этому времени Союз существовал уже девять месяцев. В своем выступлении Фабри признал, что вначале Союз ошибочно полагал, будто пролетарская революционная литература может быть создана, главным образом, заводскими рабочими. Оратор отметил также, что Международное бюро оказывало Союзу недостаточную помощь. Оно положило на безусловно необходимую инициативу секций, не поддерживая их, однако, информацией. Это порождало ошибки. Союз узнал об антивоенной деятельности Международного бюро революционной литературы только из газет, после того как были обнародованы ответы писателей на анкету МБРЛ¹¹.

На конференции австрийская делегация рекомендовала безотлагательно принять организационные меры для сохранения на случай войны связей между прогрессивными писателями¹².

Союз осудил грубые выпады в отдельных статьях «Die Linkskurve» против явно прогрессивных писателей.

В качестве представителя австрийского Союза Эрнст Фабри был избран кандидатом в члены президиума МОРПа.

Делегаты конференции повидали Москву, Харьков, Днепрострой, Запорожье и Хортицу. Австрийцы, кроме того, побывали в Саратове и в автономной республике немцев Поволжья. Им представилась возможность наблюдать успехи и трудности социалистического строительства, их восхищал подъем и энтузиазм советского народа.

Венская «Die Rote Fahne» напечатала отчеты всех трех делегатов. Художественные репортажи руководителя делегации появились в левобуржуазной венской газете «Der Abend», в Германии, Эльзас-Лотарингии, Болгарии, Чехословакии. На исключительно хорошо посещавшихся собраниях Союза и Общества друзей СССР он рассказывал о социалистическом строительстве и о Харьковской конференции. На членских собраниях Союза в течение ряда вечеров обсуждались литературно-политические и теоретические результаты конференции. После конференции учебные занятия в наших кружках приняли еще более интенсивный характер. В соответствии с харьковскими решениями нам удалось привлечь в Союз еще больше пишущих рабочих.

Контакты с левобуржуазными писателями увеличились. Но хотя некоторые из них и присоединились к кампаниям за мир и демократию против фашизма и преследований прогрессивных писателей различных стран, постоянной связи с ними не было.

К этому времени относится дискуссия группы членов Союза со Стефаном Цвейгом.

В 1930 г. МБРЛ опубликовало результаты анкеты, в которой был один вопрос: «Какую вы займете позицию в случае войны против Советского Союза?»¹³. Стефан Цвейг заявил, что он считает «обязанностью каждого человека, руководствующегося моральными принципами, со всей силой и ожесточением выступить против всякой попытки военной угрозы России». Цвейг утверждал далее, что «всякий повод к вооруженному вмешательству в дела какого-либо другого государства является преступлением и отвечает только частным или деловым интересам отдельных лиц, а никак не чувствам народных масс. Я глубоко убежден, — заявлял Цвейг, — что агитация отдельных безответственных личностей, стремящихся еще раз послать сотни тысяч или миллионы людей под пулеметы или газовые атаки, потерпит самую жалкую неудачу; однако этот безусловный оптимизм не должен помешать нам оставаться бдительными и со всей страстью преследовать любую попытку военной интервенции даже в предварительной стадии газетной пропаганды и затуманивания мозгов» («Die Rote Fahne», Wien, 29 июня 1930)¹⁴.

В 1931 г. в Москве вышел специальный номер газеты МОРПа «1 августа». В этом номере участвовали писатели различных стран, причем Австрия была представлена статьей Стефана Цвейга «К годовщине бесполезнейшей из всех войн» и антивоенным стихотворением автора этих заметок. Цвейг выражал свое восхищение мирным строительством Советского Союза и войну против него клеймил как преступление против всего трудящегося человечества¹⁵.

Вторжение в 1932 г. японских войск в Маньчжурию грозило нападением на Советский Союз и развязыванием новой мировой войны. Совместно с Обществом друзей Советского Союза, а также с левой интеллигенцией Союз организовал кампанию протеста против нападения на Китай и в защиту Советского Союза от опасности военной интервенции. Эта деятельность выразилась в организации Комитета действия в поддержку предстоящего Международного антивоенного конгресса. Союз совместно с ра-

бочими корреспондентами обратился к Цвейгу с предложением участвовать в работе этого комитета.

В подробном меморандуме Союзу Цвейг изложил свою точку зрения. В сопроводительном письме от 16 июня 1932 г. он подтвердил свою основную мысль о необходимости образования самого широкого фронта против японской агрессии. Участвующие в антивоенных действиях политические партии должны в связи с этим, по мнению Цвейга, заключить между собой род перемирия.

Союз и рабочие корреспонденты в своем обстоятельном ответе Цвейгу на его предложение приветствовали его решительную позицию в вопросе создания антивоенного фронта и подвергали сомнению возможность и целесообразность «перемирия» между партиями. Для серьезного обсуждения всех этих вопросов Союз и рабочие корреспонденты предложили созвать собрание на самой широкой основе. Дату собрания и форму дискуссии должен был установить Цвейг¹⁶.

До открытой дискуссии дело, к сожалению, не дошло. Нереальность предложения Цвейга обнаружил, кстати, и последовавший вскоре отказ от создания широкого фронта мира со стороны Второго Интернационала: под пустыми предложениями он отверг участие в Международном антивоенном конгрессе.

Переписка с Цвейгом, инициатива Союза и его твердая боевая аргументация произвели большое впечатление в Австрии и за ее пределами и усилили антивоенную кампанию.

Мы неоднократно приглашали членов братского немецкого Союза пролетарско-революционных писателей и других левых организаций выступить у нас с лекциями.

25 февраля 1930 г. «Die Rote Fahne» напечатала сообщение о вечере Вайнерта, объявленном Союзом: «Пролетарско-революционная литература является острым оружием классовой борьбы. Как ею следует правильно пользоваться, учит нас Эрих Вайнерт. Своими острыми насмешливыми стихами он бьет по всем реакционным силам, по эксплуатации во всех ее формах. Бесстрашный боец, тесно связанный с борьбой и страданиями миллионных масс угнетенных и эксплуатируемых, он призывает медлительных и колеблющихся примкнуть к красному фронту».

Властям хорошо запомнилось выступление пламенного поэта Вайнерта. Задолго до начала вечера большой зал в ресторане «Zum Auge Gottes» был переполнен. Обстановка этого поэтического вечера была необычной даже для «божьих очей». Нервозность полиции у входа выдавала ее недобрые замыслы. В момент наибольшего воодушевления публики полицейские ворвались в зал — они намеревались вытеснить слушателей и посягнуть на свободу Вайнерта. В суматохе погас свет, перед рестораном возникла демонстрация. Полиции долго пришлось «поработать», прежде чем ей удалось очистить улицу от демонстрантов.

Многие из тех, кто раньше ничего не знал ни о Вайнерте, ни о пролетарско-революционной литературе, теперь заинтересовались ею. Полицейское нападение на литературный вечер, атака на свободу мнений подняли больше шума, чем это могли предполагать власти. В ближайшее после этого время подобные нападения на устраиваемые пролетарско-революционными писателями вечера не повторялись.

В другой раз проявил свою мелочную недоброжелательность социал-демократический муниципалитет Вены. В «Народно-просветительном доме» «Урания» Отто Геллер прочел отрывки из своей книги «Sibirien, ein anderes Amerika» («Сибирь — вторая Америка», 1930). Этот же рассказ пролетарско-революционного писателя о России повторила левая организация «Рабочая помощь»; за это городские власти взыскали с нее — в форме

налога — штраф в сто шиллингов. Мероприятия же социал-демократической художественной организации — так же как доклады в «Народно-просветительных домах» — налогами не облагались.

Снова зал был битком набит в связи с выступлением Бехера. Личность и гуманистические стремления Бехера произвели на публику большое впечатление. В зале присутствовали и демократически настроенные буржуазные интеллигенты. Стихотворение Бехера, направленное против империалистической войны, возбудило и их сочувствие: все единодушно приветствовали поэта. Этот вечер стал новой победой пролетарско-революционной литературы.

Союз друзей Советского Союза и пролетарско-революционные писатели пригласили в Вену Людвиг Ренна. По числу читателей Ренн занимал среди немецких писателей третье место, и он мог рассчитывать на большой круг слушателей из всех слоев общества. Но объявленный доклад о Советском Союзе не состоялся. 6 февраля 1931 г. «Die Rote Fahne» сообщила: «Людвиг Ренн при въезде в Австрию был задержан по распоряжению чиновников федерального канцлера без объяснения причин. Несмотря на энергичные протесты въезд в Австрию ему был запрещен».

На двух собраниях Союза и Общества друзей Советского Союза были приняты решительные резолюции протеста и состоялось чтение отрывков из произведений Ренна. «Die Rote Fahne» сообщала, что организованный Союзом пролетарско-революционных писателей вечер, посвященный Ренну, не отменяется и что вместо Ренна выступит Э. Фабри, недавно вернувшийся из поездки по Советскому Союзу.

Совместно с Обществом друзей Советского Союза пролетарско-революционные писатели провели также массовый митинг протеста. Союз защиты немецких писателей в Берлине заявил протест против поведения австрийских властей в отношении Ренна. Австрийский Союз защиты писателей заявил также протест против отказа Ренну в праве на въезд в Австрию.

«Австрийцем из Праги, Вены и Берлина» называл себя иногда Эгон Эрвин Киш. В первых республиканских вооруженных силах Австрии он был одним из командиров 41-го батальона фольксвера — венской Красной гвардии. Распад габсбургской империи превратил его, уроженца Праги, в чехословацкого гражданина. Затем он жил в Берлине, но был всегда тесно связан со всеми прогрессивными силами в Австрии. Доступ в Австрию был ему запрещен: 24 ноября 1932 г. его задержали на границе, когда он ехал в Вену, где собирался прочитать отрывки из своих репортажей о Советском Союзе.

Дольфус готовился к созданию австро-фашистского режима. Наступление реакции усиливалось. Страна изнемогала под гнетом экономического кризиса. И в этой Австрии Киш, писатель, пользовавшийся международной известностью, хотел рассказать о социалистическом строительстве в Советском Союзе. «Die Rote Fahne» правильно констатировала: «Вероятно, наши господа правители находят, что достаточно трезвого отчета о фактах, которые нельзя оспаривать, чтобы вызвать сравнения, невыгодные нашему правительству <...> Как же велик должен быть страх этих господ перед красной правдой!»

К Международному антивоенному конгрессу, назначенному на 21 августа, Союзом была подготовлена брошюра. 13 июля Союз опубликовал в «Die Rote Fahne» «Воззвание ко всем писателям рабочего класса»: «Мы обращаемся ко всем пролетарско-революционным писателям без различия их партийной принадлежности с просьбой посылать материал на следующие темы: война, фашизм, единый фронт, социалистическое строительство в Советском Союзе. Желательно, чтобы это были живо и просто написан-

ЖУРНАЛ «DER DURCHBRUCH» —
ОРГАН АВСТРИЙСКОГО СОЮЗА
ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ,

1932, № 1, июль
Обложка

Собрание семьи Эрнста Фабри, Москва

ные короткие рассказы на указанные темы. Самые лучшие работы будут опубликованы в брошюре, остальные, которые окажутся пригодными, будут пересланы в австрийские и иностранные газеты и, в случае опубликования, оплачены. Объем рассказа — четыре-пять машинописных страниц».

Уже 28 июля 1932 г. «Die Rote Fahne» сообщила о выходе журнала Союза «Der Durchbruch» («Прорыв»). Вместе с тем это была и обещанная к Международному антивоенному конгрессу брошюра.

В первом выпуске было всего 16 страниц и, чтобы вместить побольше текста, пришлось использовать даже внутренние стороны обложки. На больший объем не хватало средств: сборы и выручка от разных мероприятий дали только весьма скромную сумму. Дальнейшее финансирование издания должна была обеспечить продажа первого номера.

Название — «Der Durchbruch» — объяснялось неприязненным рисунком: штурмующие рабочие пробивают брешь в книжной стене классового врага; этим подчеркивался и тот факт, что брошюра явилась плодом коллективного труда пишущих рабочих. Одновременно рисунок служил иллюстрацией к стихам Хамая: «Die Strasse marschiert» («Улица шагает»), которыми открывался журнал. Восставшая улица «шагает по своим железным законам» против властителей и их террористических банд:

Und ob ihr sie hetzt und attackiert
 in eurem wütenden Hasse;
 und ob ihr sie niederschlagt, massakriert, —
 die Strasse steht auf, die Strasse marschiert,
 die arme, die hungrige Strasse*.

* И хотя вы ее травите в вашей яростной ненависти и нападаете на нее; и хотя вам даже удастся потопить ее в море крови, — улица вновь поднимается, улица шагает, нищая, голодная улица (нем.).

Кроме того, в этом выпуске было помещено пять коротких рассказов, написанных членами Союза на темы боевых будней города и деревни, одно агитационное стихотворение и волнующие очерки венгерского писателя Фрица Карикаша из истории героических боев Венгерской советской республики в 1919 г. Автор этих очерков, работавший долгое время на венском металлургическом заводе, в момент выпуска журнала томился в хортистской тюрьме.

В заключение было напечатано обращение рабочих-ударников Донбасса о защите Советского Союза.

Секретарь Союза М. Ахт всегда умело выдвигал в своих выступлениях по современной проблематике наиболее важные вопросы. Это умение он проявил и как редактор «Прорыва». Брошюра отличалась четким пролетарским мировоззрением.

Это были самобытные очерки из жизни трудящихся, увиденные глазами сознающих свою классовую принадлежность рабочих, схваченные их ясным сознанием, прочувствованные их горячими сердцами. «Die Rote Fahne» опубликовала 5 октября 1932 г. письмо одной читательницы. «Прорыв» понравился ей, «потому что вместо официальных краснобаев <...> заговорили, наконец, настоящие рабочие, которым есть что сказать нам о подлинной жизни».

«Эти высказывания весьма правильны, — заметила «Die Rote Fahne», — они объясняют не только достоинства, но и слабость рабочих писателей, не умеющих еще владеть материалом в той мере, в какой им владеют опытные буржуазные писатели. Но эти рассказы отличаются своей подлинностью, безыскусственностью и они говорят нам о жизни и боях поднимающегося рабочего класса. Именно это и делает для нас такую литературу особенно ценной».

Правдивость и исторически конкретное изображение жизни, эти элементы социалистической реалистической литературы, принесли «Прорыву» много друзей.

Члены Союза уже раньше печатали короткие рассказы из заводского быта. В 1931 г. Александр Вайда читал отрывки из немецкой рукописи своего романа «Holohergasse. Österreichische Wollwaren-Industrie A. G.» («Переулочек Голохер. Фабрика австрийского Акционерного общества шерстяных изделий»). Отрывки из этого произведения печатались на венгерском языке в журнале «Kogunk», выходившем в г. Клуже, в Румынии.

Союз всегда придавал большое значение заводской тематике. Так, 16 октября 1932 г. было проведено обсуждение романа Вилли Бределя «Машиностроительный завод Н. и К.». Это обсуждение вероятно дало многим импульс к литературному творчеству.

«Наша цель, — писала «Die Rote Fahne», — упорная борьба за каждую пядь пространства на заводе. В этой борьбе нам нужны организаторы упорного, кропотливого труда, а также товарищи, которые, наряду с тяжелым повседневным трудом на службе своего класса и партии, умеют владеть пером <...> Это больше, чем опыт в литературной области. Это освобождение дремлющей энергии, организация наступления пролетарско-революционной литературы на заводах».

Но скоро легальная деятельность Союза была насильственно прервана.

Собрание Союза, назначенное на 12 марта 1933 г., пришлось отменить. Вместо него было предложено... совместное посещение концерта. За три дня до этого были отменены гражданские права, в том числе право собраний, за исключением мероприятий, организуемых самими нарушителями конституции. Вначале коммунистической печати был «только» зажат рот —

конфискациями, происходившими несмотря на предварительную цензуру, и запретами распространения. Позже эти конфискации и запреты распространились и на социал-демократическую печать.

Фрейдман подготавливал для журнала «Die Rote Woche» номер, посвященный Тиролю, но журналисту лишь два часа удалось пробить на земле Тироля — его тут же арестовали. Полицейские орала на него: «Нам не нужны репортеры!» Продолжали выступать в печати Барлуд, Гарт, Гохрайнер, Яничек, Ронов, Франциска Новотная, а также другие члены Союза. М. О. Ахт, общественный секретарь Союза, подписывал «Die Rote Fahne» в последние недели перед полным запретом как ответственный редактор и издатель газеты.

Массовые аресты продолжались. 1 апреля Дольфус запретил Шущбунд — социал-демократическую организацию австрийских рабочих, созданную для самообороны против реакции. Через несколько недель последовало запрещение Коммунистической партии и других прогрессивных организаций, среди которых был и Союз пролетарско-революционных писателей.

Известная писательница — также член Союза — Ульрике Прохаска в течение некоторого времени прятала у себя от австро-фашистов различные материалы Союза, а также рукописи его членов.

После запрещения собраний члены Союза встречались на различных частных квартирах, чаще всего в семье Тафлеров. Гедвига Тафлер скончалась несколько лет назад; она рассказывала, что Стефан Тафлер был убит при попытке бегства из гитлеровского рейха. О чем говорилось на этих нелегальных собраниях и что там решалось, теперь установить невозможно¹⁷.

Пролетарско-революционные писатели разных стран, главным образом Германии, создавали произведения о февральских боях. Из числа членов австрийского Союза один только Людвиг Барта посвятил этой теме свой второй, уже упомянутый выше, роман. Рассказ Эрнста Фабри «Josef Gerl» был посвящен одной из героических жертв австро-фашистской висельной юстиции (Издательство иностранных рабочих в СССР, М., 1934).

Что касается ряда наиболее активных членов Союза, то известно, что с начала австро-фашистской диктатуры они участвовали в деятельности нелегальных массовых организаций. Так, например, Гохрайнер рассказывает, что он стоял на посту в Венском лесу, охраняя совещание Коммунистической партии, на котором делал доклад Гугерель.

Австрийский фашизм не нашел поддержки в среде рабочих. Даже после кровавого подавления февральского восстания не удалось сломить антифашистов, несмотря на виселицы, тысячи убитых рабочих, десятки тысяч арестованных. Множество газет, брошюр, листовок, выпускавшихся массовыми нелегальными организациями, циркулировали по стране. Члены Союза участвовали как в их составлении, так и в распространении. Подобный размах деятельности вряд ли мог быть достигнут силами самого Союза.

Некоторые члены Союза были отправлены в концентрационный лагерь Вёллерсдорф или в другие места заключения. Многие находились в эмиграции. Круг деятелей Союза сильно уменьшился, и в условиях нелегальности связи ослабели. Ничто не указывает на то, чтобы состоявшиеся совещания породили инициативу в нелегальной пропаганде литературными средствами. Без подобной же цели такие встречи теряли свое значение. Деятельность Союза была парализована еще в годы австро-фашистской диктатуры.

ПРИМЕЧАНИЯ *

¹ *Первая республика* — Австрийская республика в период между свержением монархии и оккупацией страны фашистской Германией (12 ноября 1918 — 11 марта 1938).

² *Январская забастовка* — всеобщая политическая забастовка австрийского пролетариата в январе 1918 г., носившая ярко выраженный антивоенный характер. В забастовке участвовало около 700 тысяч рабочих.

³ Из письма А. Вайды к Э. Фабри от 3 июля 1962 г. (хранится в личном архиве Э. Фабри).

⁴ За время пребывания Гохрайнера в Союзе пролетарско-революционных писателей Австрии им были написаны рассказы: «Dvolniks Schuld» («Neue Deutsche Blätter», Prag, 1935) и «Frau Erlers Besuch» («Das Wort», Moskau, 1936, № 2). До настоящего времени Гохрайнером создано более 70 новелл, кроме того исторические миниатюры, стихотворения и три романа: «Michael Gaismaier» (Leoben, Karl Auferbauer Verlag, 1946), «Stefan Fadinger» (Linz, Verlag «Neue Zeit», 1947) и «Engelmar» (в венском журнале «Stimme der Frau», 1953). В первом из названных романов Гохрайнер разработал на основе вновь открытых им исторических документов тему крестьянской войны XVI в. в Альпах.

⁵ «Volksstimme», Wien, 25. XI. 1958.

⁶ *Хеймвер* (Heimwehr) — военизированная клерикально-фашистская организация времен первой Австрийской республики, главная ударная сила австрийской реакции в борьбе против революционного рабочего движения.

⁷ Энгельберг *Дольфус* (1892—1934) — реакционный австрийский политик. Будучи в 1932—1934 гг. премьер-министром и министром иностранных дел Австрии, создал в стране клерикально-фашистскую диктатуру.

⁸ Из письма С. Гохрайнера к Э. Фабри от 18 августа 1962 г. (хранится в личном архиве Э. Фабри).

⁹ *Февральское восстание* — героическое вооруженное восстание австрийских рабочих против австро-фашизма в феврале 1934 г. Восстание было жестоко подавлено реакционным правительством Дольфуса.

¹⁰ В годы первой республики Йенсен приобрел известность как драматург. В послевоенный период он выступал как лирик, издал книгу переводов китайской лирики — «Opfer und Sieger». Nachdichtungen, Gedichte und Berichte. («Жертвы и победители». Свободные переводы, стихи и рассказы). Dietz Verlag, Berlin, 1955. — а также своеобразные художественные репортажи: «China siegt» («Китай побеждает»), 1949, и «Erlebtes Vietnam» («Пережитое во Вьетнаме»), 1955. На Бандунгскую конференцию Йенсен направлялся в качестве корреспондента центрального органа компартии Австрии «Volksstimme».

¹¹ Выступление Фабри на Харьковской конференции напечатано в специальном номере «Литературы мировой революции», 1931, стр. 159—160. Очевидно из-за ошибок стенографистки в этом тексте искажены фамилии некоторых упомянутых им писателей: «Гуттенберг» вместо Мюллер-Гуттенбрунн, «Гершек» вместо Кершовани (сербский писатель, находившийся тогда в тюрьме. Кампанию за его освобождение Союз проводил в Австрии, а не в Югославии, как указано в стенограмме).

¹² Об этом Фабри говорил в заключительной части своего выступления: «Капиталистический мир готовится к войне против СССР. Уже сегодня буржуазные газеты и журналы распространяют целое море лжи и клеветы против страны рабочих и крестьян. Поэтому необходимо установить такую организационную связь, которую нельзя было бы ликвидировать во время войны. Не надо и добавлять, что в борьбе за СССР во время войны каждый из нас станет, по буржуазной терминологии, изменником родины» («Литература мировой революции», специальный номер, 1931, стр. 160).

¹³ Об этой анкете см. в обзоре Л. Р. Ланского «Периодические издания МБРЛ и МОРПа» на стр. 554—558 настоящ. тома.

¹⁴ В несколько неточном переводе этот ответ Ст. Цвейга был напечатан в «Вестнике иностранной литературы», 1930, № 4.

¹⁵ Эта статья Ст. Цвейга и некоторые относящиеся к ней материалы из архива МОРПа публикуются в настоящем разделе (см. стр. 353—357).

¹⁶ Переписка Союза с Цвейгом была полностью опубликована в венской «Die Rote Fahne» от 17 июля 1932 г. В переводе на русский язык эта переписка печатается в настоящ. разделе — см. стр. 357—362).

¹⁷ В заметках, которые Фабри приложил к тексту своих воспоминаний, он писал: «Несмотря на обширную полуторагодовичную переписку с бывшими членами Союза некоторые вопросы не удалось выяснить до конца. Это в первую очередь относится к периоду нелегальной работы Союза».

* Автор примечаний К. Фабри.

ПИСЬМО Э. ФАБРИ ОБ ОСНОВАНИИ СОЮЗА
ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ
(1930)

Публикация редакции «Литературного наследства»

История создания Союза пролетарско-революционных писателей Австрии подробно изложена в воспоминаниях Фабри, написанных для настоящего тома «Литературного наследства». Автор воспоминаний, будучи членом Центрального комитета Коммунистической партии Австрии, возглавил всю работу по подготовке создания Союза и был избран его председателем. Работая над воспоминаниями, Фабри опирался не только на свою память: как явствует из его письменных обращений к составителям тома, он наводил справки в книгах и газетах тех лет, разыскивал оставшихся в живых членов Союза, получал от них ценные сведения, обогатившие его воспоминания. Все это делает его воспоминания ценным и достоверным источником для изучения истории австрийского Союза пролетарско-революционных писателей, хотя будущим исследователям придется, конечно, проводить дополнительные разыскания, так как автору воспоминаний не всегда удавалось найти необходимую библиографическую справку, уточнить тот или другой факт в деятельности Союза. Поэтому представляется полезным уже теперь дополнить воспоминания Фабри документальной публикацией.

Ниже печатается сохранившееся в архиве МОРПа письмо Фабри, адресованное Международному бюро революционной литературы. Написанное за десять дней до состоявшегося 9 февраля 1930 г. собрания, на котором было оформлено основание Союза, это письмо содержит ценные данные о подготовке к его созданию.

Bund proletarisch-revolutionärer
Schriftsteller Österreichs
Zuschriften an Ernst Fabri
Wien 19. Friedlgasse 47

Wien, 30. Jänner 1930

INTERNATIONALE BÜRO FÜR REVOLUTIONÄRE LITERATUR.
MOSKAU

Werte Genossen!

1. *Unsere konstituierende Vollversammlung* findet in zehn Tagen, am 9. Feber 1930 in Wien statt. Wir vermissen zwar noch immer die in unseren Schreiben vom 10. Dezember v. J. und 8. Jänner d. J. erbetenen Richtlinien, doch haben wir uns darüber selbst hinweggeholfen. Nun bitten wir euch, angesichts der kurzen Zeitspanne, uns sofort euren Aufruf und die Begrüßung unseres Gründungskongresse zu übermitteln.

2. *Einigen Einblick in unsere bisherige Tätigkeit* seit unseren letzten Berichten gibt euch der Auszug aus Rundschreiben 2 an unsere Provinzgenossen, welcher auch die Tagesordnung unserer Gründungsversammlung enthält ¹.

3. *Aufruf des Internationalen Büro für revolutionäre Literatur* wurde im Zentralorgan der K. P. Ö. «Die Rote Fahne», Wien, am 16. Jänner d. J. veröffentlicht. Belegexemplare anbei *. Wir haben die Anschrift unseres Bundes für Einsendungen verwendet, um einen Überblick über die Mitarbeit aus Österreich zu gewinnen. Bisher sind uns allerdings noch keine Korrespondenzen zugekommen, doch besteht kein Zweifel, dass die nun rege ein-

* anbei *вписано вместо зачеркнутого*: gehen separat als Drucksache an euch ab.

setzende Arbeit unseres Bundes genügend brauchbare Mitarbeiter schaffen wird.

4. «*Westnik inostranoj literatury*».

Wir ersuchen euch um Zusendung eures Organs, womöglich auch der bisher erschienen Nummern in 1 bis 2 Exemplaren.

5. *Lage der österreichischen proletarisch-revolutionären Literatur.*

Zunächst das Echo auf unsere Organisationsarbeit:

1) Unser Mitglied, Gen. Karl Groyer aus St. Pölten, schrieb u. a.: «Für Schriftsteller, die ihrer Klasse dienen wollen, ist kollektivistische Arbeitsgemeinschaft eine Notwendigkeit».

2) Ein sozialdemokratischer Schriftsteller, der ursprünglich sich uns anschliessen wollte (aber schliesslich nicht den Mut dazu fand): «Der Bund, das ist endlich ein Ausweg aus dem Gefühl der Isolierung, in welche die sozialdemokratischen Bonzen jeden revolutionären Geist zwingen wollen. In ihrem Sinn schreibe ich nichts mehr und so bin ich schliesslich in den letzten Jahren passiv gewesen».

3) Gen. Josef Kolaric, Arbeiter in Steyer («Peter Schnur», Verfasser von «Die Hütte», Malik Verlag) regte an: «Ich halte es für ausserordentlich wichtig, dass hierzulande ein Zentrum geschaffen wird, das unseren proletarischen Schriftstellern behilflich ist. Besonders bedeutungsvoll erscheint mir, dass der Bund bestrebt sein wird, die Arbeiten seiner Mitglieder in die Öffentlichkeit zu bringen. Auf diesem Gebiete bestehen bis jetzt Schwierigkeiten aller Art, wodurch die Arbeitsfreude gehemmt wird».

Diese Meinungen hörten wir von vielen anderen Genossen, die alle das Werden unserer Organisation freudig begrüsst.

In Österreich steht eine zahlenmässig kleine, aber tapfere revolutionäre Partei, die K. P. Ö., der grossen, materiell tief fundierten und verästelten sozialfaschistischen Partei und der übrigen Bourgeoisie entgegen. Die revolutionäre Presse ist arm und beginnt erst langsam in ihrer Auflage zu steigen. Die entscheidenden Verlagsanstalten befinden sich in Deutschland. Die österreichischen proletarisch-revolutionären Schriftsteller besitzen daher nur ganz geringe Möglichkeiten zur Veröffentlichung und Verwertung ihrer Arbeiten; für den Berufsschriftsteller fehlen die materiellen Möglichkeiten. Darum ist der Kreis unserer Genossen auf eine geringe Anzahl von überzeugten Arbeitern und freien Schriftstellern begrenzt. Konjunktursucher und käufliche Elemente sind längst in das Lager zwischen Sozialfaschisten und Bourgeoisie abgewandert.

Trotz allen Schwierigkeiten ist unsere Organisation schon am Wege unserem Schrifttum einen Weg zu den Arbeitermassen zu bahnen. Der stürmische Jubel, der unseren Berliner Gen. Erich Weinert anlässlich des Wiener roten Pressetages empfing, veranlasste uns, zunächst ihn für eine Veranstaltung in grossen Rahmen (zu Gunsten der verfolgten, notleidenden österreichischen «Roten Fahne») neuerdings nach Wien zu laden.

Die von Gen. Groyer so richtig gewünschte kollektivistische Arbeitsgemeinschaft wird zugleich auch unsere fähigen proletarischen Schriftsteller und Arbeiterkorrespondenten schulen und ihre Entwicklung fördern.

Weil es in Österreich die bestorganisierteste und stärkste Sozialdemokratie der Welt gibt, findet unsere Kapitalistenklasse den leichterklärlichen Mut zum Versuch einer vollständigen Niederwerfung des Proletariats. Österreich ist ein Musterland der Demokratie, in dem sich sogar die weisse Konterrevolution auf höchst demokratische Weise etablieren will. Zur Verwirklichung des Grundsatzes: «Wer arbeitet, soll nichts essen und das Maul halten» soll nun nach der mit Zustimmung der Sozialfaschisten beschlossenen reaktionären Verfassungsänderung sogar die Illusion eines parlamentarischen Wahlrechtes durch das Ständeparlament der Heimwehren zerstört werden, in dem die Ausbeuter stets das zermalmende Übergewicht hätten. Die Verfolgungen der

«ПОМНИТЕ О ЖЕРТВАХ
15 И 16 ИЮЛЯ!»

Австрийский плакат, выпущенный в связи с полицейской расправой над мирной демонстрацией венских рабочих 15—16 июля 1927 г.

Текст (перевод): «Помните о мертвых и раненых—жертвах 15 и 16 июля, помните о жертвах классового правосудия, проявляйте пролетарскую солидарность. Собирайте, вносите взносы, вступайте в „Красную помощь“: „Красная помощь“ поддерживает всех жертв классового правосудия»

Музей Революции СССР, Москва

revolutionären Arbeiter und ihrer Presse, die dagegen den Kampf für die Schaffung von Arbeiter- und Bauernräten organisieren, wachsen täglich an. Unsere verantwortlichen Redakteure müssen in kurzen Zeiträumen gewechselt werden da einer nach den anderen angeklagt und eingesperrt wird. Morgen beginnt wieder ein auf zwei Tage anberaumter Prozess wegen Aufreizung und Vergehen gegen die öffentliche Ruhe und Ordnung gegen *unser Bundesmitglied*, Gen. Erwin Zucker als (ehemaligen verantwortlichen) Redakteur der «Roten Fahne», wobei nicht weniger als 29 Anklagepunkte aus 22 verschiedenen beschlagnahmten Nummern der «Roten Fahne» zur Verhandlung gelangen.

Die faschistische Kneblung der «Pressefreiheit» wird weder ihn, noch einen anderen unserer revolutionären Genossen davon abhalten, auch künftighin unsere proletarische Pflicht in der roten Klassenfront zu erfüllen.

Genossen, wir erwarten eure Antwort, schreibt uns *sofort!*

Mit revolutionären Grüßen
f. d. Bund proletarisch-revolutionärer
Schriftsteller Österreichs

Ernst F a b r i

- 1) 2 Belegexemplare.
- 2) Abschrift einer am 8. Jänner d. J. gesandten Kopie unseres Briefes an Kultotdel.
- 3) Auszug aus Rundschreiben N 2².

Перевод

Вена, 30 января 1930 г.

Союз пролетарско-революционных
писателей Австрии
Адрес для писем:
Эрнст Фабри. Вена 19. Friedlgasse 47

МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. МОСКВА

Дорогие товарищи!

1. *Наше учредительное общее собрание* состоится через десять дней, 9 февраля 1930 г. в Вене. Хотя мы всё еще не имеем принципиальных установок, о которых мы настоятельно просили в наших письмах от 10 декабря прошлого года и 8 января текущего года, мы все же справились с этим сами. Теперь просим вас, ввиду короткого срока, немедленно прислать нам ваше воззвание и приветствие нашему учредительному конгрессу.

2. *Некоторое представление о нашей деятельности* после нашего последнего отчета и до сих пор даст вам выписка из нашего Обращения № 2 к товарищам в провинции, которая содержит также повестку дня нашего учредительного собрания¹.

3. *Воззвание Международного бюро революционной литературы* было опубликовано в центральном органе КПА «Die Rote Fahne» (Вена) 16 января с. г. Экземпляры прилагаются*. Мы указали для писем адрес нашего Союза, чтобы составить себе представление о сотрудничестве по всей Австрии. Правда, до сих пор не было еще никаких писем, но нет сомнения, что развернувшаяся теперь оживленная работа нашего Союза привлечет достаточное число пригодных сотрудников.

4. *«Вестник иностранной литературы».*

Мы просим вас о присылке вашего журнала, по возможности также и выпшедших уже номеров, в одном-двух экземплярах.

5. *Положение австрийской пролетарско-революционной литературы.*

Сначала об откликах на нашу организационную работу:

1) Наш сочлен, тов. Карл Гройер из Санкт-Пельтена писал в частности: «Для писателей, которые хотят служить своему классу, коллективное творческое объединение является необходимостью».

2) Социал-демократический писатель, который сначала хотел примкнуть к нам (но в конце концов не нашел для этого в себе достаточно мужества): «Союз — это, наконец, выход из состояния изоляции, в которое социал-демократические бонзы хотят втиснуть каждого, в ком есть революционный дух. Я больше ничего не пишу в их духе, и вот, в результате, я оставался пассивным все последние годы».

3) Тов. Иозеф Коларич, рабочий из Штирии («Петер Шнур», автор книги «Хижина», издательство «Malik») выдвинул такой вопрос: «Я считаю исключительно важным, что в нашей стране создается центр, который будет помогать нашим пролетарским писателям. Особенно значительным кажется мне то, что Союз будет стремиться публиковать труды своих членов. До настоящего времени в этом деле встречаются всякого рода препятствия, которые подавляют радость труда».

Подобные же мнения мы слышали от многих других товарищей — все они радостно приветствуют создание нашей организации.

В Австрии немногочисленная, но смелая революционная партия, КПА, противостоит крупной, материально хорошо обеспеченной и разветвленной социал-фашистской партии, и вообще буржуазии. Революционная пресса бедна, и ее тиражи только начинают медленно расти. Основные издательства находятся в Германии. Так что австрийские пролетарско-революционные писатели располагают весьма незначительными возможностями для публикации и реализации своих произведений; профессиональным писателям недостает материальных средств. Поэтому круг наших товарищей ограничен

* прилагаются — *описано вместо зачеркнутого*: отправлены вам отдельно как произведение печати.

РАСКАЗ ЭРНСТА ФАБРИ
«JOSEF GERL», М., 1934
Обложка

небольшим числом сознательных рабочих и независимых писателей. Конъюнктурщики и продажные элементы давно уже перешли в лагерь социал-фашистов и буржуазии.

Вопреки всем трудностям наша организация уже начинает прокладывать нашей литературе путь к рабочим массам. Бурное ликование, которым было встречено в Вене, в день Красной печати, выступление нашего берлинского товарища Эриха Вайнерта, побудило нас вновь пригласить его в Вену для участия в широком мероприятии (в пользу преследуемой и терпящей нужду австрийской газеты «Die Rote Fahne»).

Коллективное творческое объединение, желательность которого так верно отметил тов. Гройер, будет также служить делу обучения наших одаренных пролетарских писателей и рабочих корреспондентов и одновременно способствовать их развитию.

Так как в Австрии существует самая организованная и самая сильная в мире социал-демократия, то легко понять, почему наш класс капиталистов так безбоязненно пытается полностью подавить пролетариат. Австрия—образцовая страна демократии, в ней даже белая контрреволюция хочет устраиваться в высшей степени демократическим путем. Для осуществления лозунга «Кто работает, тот пусть не ест и держит язык за зубами» теперь, после того как с согласия социал-фашистов намечены реакционные изменения конституции, должна быть разрушена даже видимость парламентского избирательного права, заменяемого хеймверовским сословным парламентом, в котором эксплуататоры всегда располагали бы подавляющим большинством. С каждым днем растут преследования пролетарской печати и революционных рабочих, которые, вопреки этому, ведут борьбу за создание рабочих и крестьянских советов. наших ответственных редакторов приходится часто сменять, так как их одного за другим привлекают к суду и сажают в тюрьму. Завтра опять начинается рассчитанный на два дня процесс против члена нашего Союза тов. Эрвина Цукера как редактора (бывшего ответственного) «Die Rote Fahne», по обвинению в подстрекательстве и преступлении против общественного спокойствия и порядка; при этом разбирательству подлежат не меньше чем 29 обвинительных пунктов, основанных на 22 различных конфискованных номерах «Die Rote Fahne».

Фашистское попрание «свободы печати» не удержит ни его, ни кого-либо другого из наших революционных товарищей от того, чтобы и впредь выполнять наш пролетарский долг в рядах красного классового фронта.

Товарищи, мы ждем вашего ответа, пишите нам *немедленно!*

С революционным приветом

от имени Союза пролетарско-революционных писателей Австрии

Эрнст Ф а б р и

- 1) 2 экземпляра газеты.
- 2) Вторичная копия нашего письма в Культпроп, посланного вам 8 января с. г.
- 3) Выписка из Обращения № 2².

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 87, л. 1—2 об.

¹ В архиве МОРПа сохранилась эта выписка из Обращения № 2, датированного 24 января 1930 г. (ИМЛИ, ф. 527, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1—1 об.). В ней указана повестка дня учредительного собрания: «1) Чтение и принятие Устава. 2) Выборы правления Союза и третейского суда. 3) Установление вступительного взноса и членских взносов. 4) Орган Союза. 5) Разное».

Далее в выписке следует повестка дня первого общего собрания членов Союза, которое созывается сразу вслед за окончанием учредительного собрания:

«1) Программа действий (предложение: принять программу действий братского немецкого Союза).

2) Отчет о деятельности подготовительного комитета

а) организационная работа, отношения к зарубежным аналогичным организациям (включая МБРЛ) и к международной пролетарско-революционной литературе.

б) Состав делегации, направляемой в Советский Союз.

в) Сборник «Пролетарско-революционные писатели Австрии».

В программе деятельности Союза на ближайшее время намечено провести: «а) Вайнертовский вечер 26 февраля 1930 г. б) Создание рабочих групп. в) Мероприятия в Вене и в провинции. д) Курсы. е) Разное».

² Из этих приложений в архиве сохранилось только третье (см. о нем в примеч. 1). В приписке номер Обращения указан ошибочно (№ 3 вместо № 2) — в публикации эта описка исправлена.